

Характер дипломатического дарообмена в отношениях Московского государства с кочевниками Центральной Азии в XVII веке

Научный руководитель – Зуев Андрей Сергеевич

Попов Дмитрий Константинович

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет, Кафедра отечественной истории, Новосибирск, Россия

E-mail: dmitriy_popov_1997@inbox.ru

Институт дарообмена своими корнями уходит в архаичные времена. Дар как универсальное средство коммуникации использовался в различных ситуациях: ритуальных практиках, переговорном процессе, при заключении договоров и т.д. Ритуал дарообмена активно применялся в межклановых, межплеменных, внутрисемейных и межгосударственных отношениях (Мосс, 1996).

Обмен подарками в дипломатической практике осуществлялся во время переговорного процесса, заключения договорных отношений, а также во время церемоний приема и отпуска иностранных дипломатов.

В историографии имеется достаточно большое количество работ, затрагивающих в той или иной степени дипломатический дарообмен. Правда, по большей части в поле зрения историков попадает процесс обмена подарками / поминками в посольских отношениях Московской Руси с европейскими странами (Л. А. Юзефович, И. А. Загородняя), Крымским ханством (А. Л. Хорошкевич, Р. Ю. Почекаев), Ногайской ордой (М. В. Моисеев, В. В. Трепавлов), а также с некоторыми ближневосточными правителями (М. В. Моисеев).

Дипломатический дарообмен в отношениях с кочевниками Центральной Азии в исторической литературе изучен слабо. Пожалуй, единственным исключением являются работы Н. П. Шастиной [6] и Л. Ш. Чимитдоржиевой [5], которые отчасти затрагивают данную проблематику.

Начиная с XV в. в русском политическом лексиконе для обозначения дипломатических даров использовались такие лексемы как «государево жалованье», «царское жалованье», «подарки», «дары», «государевы поминки», в некоторых случаях «гостинцы». Указанные наименования посольских даров активно применялись на протяжении XV-XVII вв. Применение той или иной лексемы зависело от определенной внешнеполитической ситуации, характера межгосударственных отношений.

Проведенный нами анализ документальных источников (законодательных актов и делопроизводственной документации распорядительного и отчетного видов) дал следующие результаты. Дары в дипломатической практике Московской Руси в отношениях с калмыками, джунграми, хотогойтами и халхасцами носили жалованный характер.

Во-первых, об этом говорит само наименование дипломатических даров, предназначенных представителям кочевой властной элиты. Источники, как правило, называют дары «государевым жалованьем», реже - просто «жалованьем».

Во-вторых, в случаях, когда государевы подарки именовались «дарами», «подарками», к ним в качестве синонима подставлялась лексема «жалованье». Иногда роль маркера выполнял глагол «пожаловати» / «пожаловать».

В дипломатической практике Московского государства правителей, не воспринимавшихся царем равными себе, одаривали «жалованьем». В то же время равноправные государи «поминались» дарами (поминками) (Юзефович, 1988, с. 53).

Посольские дары, адресованные московскому государю, назывались «дарами», «подарками» или «поминками». Заметим, что подарки от кочевников противопоставлялись, в плане наименования, «государеву жалованью». В 1610 г. грамота приказа Казанского дворца указывала на это противопоставление, говоря что калмыки «и поминки против нашего жалованья дадут» (*Русско-монгольские отношения 1607-1636 гг.*, 1959, с.38-39). В 1673 г. в памяти Сибирского приказа указывалось, что «за тайшины дары послати к нему государева жалованья» (*Русско-монгольские отношения 1654 - 1685 гг.*, 1996, с. 254).

Дипломатические дары из степи носили челобитный характер. С формулировкой «челом бьют» преподносили дары ойратские, хотогойтские и халхаские правители. Сибирский воевода М. М. Годунов отчитываясь перед приказом Казанского дворца, писал, что дербетский тайша Далай Богатырь «челом ударити 2 коня» русскому царю Михаилу Федоровичу (*Русско-монгольские...*, 1959, С. 101). В 1676 г. во время аудиенции послов от халхаского тушету-хана Очира, думный дьяк Григорий Богданов, «руководивший» переговорным процессом, во время демонстрации даров объявил, что халхаские правители «челом бьют» Алексею Михайловичу (*Русско-монгольские...* 1996, С. 287). Хотогойтский алтын-хан Лубсан в 1680 г. также бил челом русскому царю, отправляя ему дары (*Русско-монгольские...* 1996, С. 368). Факт использования челобитной формулы в дипломатических отношениях показывает неравность двух дипломатических партнеров.

Жалованный характер дипломатических даров определялся характером отношений Московского государства с этнополитическими образованиями Центральной Азии. В ходе переговорного процесса с кочевниками не раз поднимался вопрос о шертовании последних. Приведение степных правителей «под государеву руку», по представлению русской стороны, означало оформление протекторатно-вассальных отношений. Однако, по факту, шертование означало, что кочевники выражали свои мирные намерения, а также желание находиться в союзе с царем. В чистом виде протекторатные отношения фактически не достигались.

Можно констатировать, что тайши, контайши, ханы не воспринимались московским правительством как равные. Об этом свидетельствует жалованный характер даров, предназначенных кочевым «вождям», а также челобитный характер даров, шедших из степи. Все указанное позволяет заключить, что дипломатический диалог между русским царем и кочевыми правителями шел не на равных.

Источники и литература

- 1) Мосс М. Очерк о даре // Он же. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература. 1996.
- 2) Русско-монгольские отношения 1607-1636 гг. Сб. документов. М., 1959.
- 3) Русско-монгольские отношения 1654-1685 гг. Сб. документов. М., 1996.
- 4) Чимитдоржиева Л. Ш. Русские посольства к монгольским Алтан-ханам XVII в. Улан-Удэ, 2006.
- 5) Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII веке. М., 1958.
- 6) Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV - начала XVII в. М.: Международные отношения. 1988.